

и соединенных с диском тонкими золотыми цепочками амфорообразных завершений. Существует предположение, что эти подвески связаны с мастерской Фидия. К самым выдающимся произведениям античного ювелирного искусства относятся серьги, найденные в Феодосии,²⁹ датированные V в. до н. э. Серьга состоит из полулунки с помещенной на ней квадригой, управляемой Никой. Особенно заслуживает внимания мельчайшая зернь, покрывающая полулунку, невидимая невооруженным глазом.

Залы Особой кладовой Эрмитажа хранят тысячи золотых произведений античного искусства; каждый из этих предметов поражает высотой своих художественных качеств, и в целом они дают незабываемую картину необыкновенного технического совершенства памятников греческого искусства. Если представить себе все дошедшее до нас античное наследие, сохранившееся на местах греческих колоний, и все, что хранится в Государственном Эрмитаже, то, естественно, надо прийти к заключению, что такой мощности пласт античной цивилизации, лежащей в глубокой подоснове русской художественной культуры, не мог не отразиться в какой-то степени на эстетическом чувстве, на восприятии и понимании явлений художественного порядка русским человеком X—XV вв. Вопрос о глубоких истоках русского народного искусства раскрывается в исследовании В. А. Городцова «Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве».³⁰ Рассматривая северные народные вышивки с изображением женщины, стоящей между двумя конями, он установил генетическую связь с изображением «богини-берегини», или «Матери всего сущего», на золотой пластинке, найденной в селии Карагодеуашх Кубанской области, относящейся к сарматскому погребению, украшавшей головной убор IV—III вв. до н. э. женщины, вероятно царицы. В верхней части великая богиня стоит одна, как бы господствует над всем миром, ниже она стоит между двумя конями. Очевидно, эти далекие образы дожили в народном сознании до XIX в. и получили свое воплощение в русском народном искусстве.

В X в. Русь приняла христианство. Прежде чем утвердить его официальной религией, Владимир Святославич, как об этом свидетельствует летописец под 987 г., предпринял «испытание веры». С этой целью он отправил послов в разные страны. Ходившие в Царьград так передают свои впечатления от богослужения в храме Софии: «И не свемы, на небеси ли есмы были, ли на земли: несть бо на земли такога вида ли красоты тако»; «... мы убо не можем забыти красоты тоя».³¹

Торжественность и красота церемоний, великолепие храма, его грандиозные размеры, блеск мозаик и мраморов не могли не подействовать на послов, причем их восхищение не было впечатлением «варваров». «Красота», т. е. эстетическое восприятие и понимание ее, была доступна для посланных русских людей. В 988 г. князь Владимир Святославич предпринял поход на Корсунь (Херсонес) и его завоевал. Из Корсуни он вывозит в Киев скульптурную группу четырех коней и, очевидно, женскую статую, память о которой сохранилась в Киеве в названии площади «Бабий Торжок».

²⁹ В. Д. Блаватский. Античная археология Северного Причерноморья. Изд. АН СССР, М., 1961, стр. 159.

³⁰ А. В. Городцов. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве. — Труды Гос. Исторического музея, вып. 1, М., 1926, стр. 7—36.

³¹ Повесть временных лет, ч. 1. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 75.